

На следующий день Нин Цюянь проснулся от стука в дверь. Прибыла курьерская служба, и в его квартиру внесли много картонных коробок.

Он ничего не заказывал и заподозрил, что их доставили по ошибке, но курьер попросил его расписаться в накладной. В графе «Получатель» мелким, но чётким шрифтом было напечатано: Нин Цюянь.

Ему пришлось подтвердить получение. Стоя посреди комнаты, заставленной коробками, он чувствовал себя растерянным.

В основном в коробках оказались продукты: вакуумированные овощи, фрукты и свежее мясо, причём некоторые сорта было трудно найти в самом городе Утун. Кроме того, там было много питательных тоников и деликатесов, большинство из которых не требовало приготовления — они были расфасованы в банки и готовы к употреблению.

Наконец, на дне одной из коробок Нин Цюянь нашёл распечатанный план питания. В нём подробно, по дням и приёмам пищи, был расписан его рацион на ближайшие полмесяца. Внизу стояла подпись: Доктор Лин.

Нин Цюянь вспомнил: в прошлый раз, после сдачи крови, доктор Лин обещал подготовить для него дальнейший рацион. Но он и представить не мог, что это будет включать и полное обеспечение продуктами.

У Нин Цюяня не было контактов доктора Лина, равно как и телефона Острова Ду.

Лишь в самом начале, когда его впервые пригласили подписать договор, он обменялся электронными письмами с представителем Острова.

Он включил компьютер и написал ответное письмо, в котором поблагодарил за предоставленные продукты, но добавил, что может справиться сам.

Ответ пришёл меньше чем через минуту после отправки — словно собеседник сидел у экрана, ожидая его письма.

Lu23121873: «Не стоит благодарности. Это распоряжение господина Гуаня. Через полмесяца поступит новый план питания, пожалуйста, не забудьте его получить».

Короткий ответ был лишён каких-либо эмоций и не предполагал обсуждения с Нин Цюянем.

Нин Цюянь убрал руки с клавиатуры и оставил мысль отправить ещё одно письмо.

Сам не зная почему, он поймал себя на странном ощущении: будто его приручили, взяли на

содержание.

Гуань Хэну нужна его кровь, поэтому он и содержит его тело, чтобы в следующий раз было удобнее взять новую порцию.

Вот она, холодная реальность.

Поддерживать своё здоровье — вот единственное, что он может сделать.

Нин Цюянь потратил некоторое время, чтобы разобрать продукты и разложить их по категориям. К вечеру он переоделся в тёплое пальто и отправился пешком на подработку.

Та работа, о которой он просил друга, — продавец в музыкальном магазине, — не задалась: собеседование он провалил. То самое уведомление, которое пришло на Острове Ду, сообщало именно эту неприятную новость.

Так что сейчас у Нин Цюяня была только одна подработка — официант в баре. Он работал с половины седьмого вечера до часа ночи.

Вечером температура была ещё ниже, чем днём.

Земля промёрзла и стала твёрдой. Оранжевый свет фонарей освещал лужи, образовавшиеся от таяния тонкого снега, и отражался в них, создавая сюрреалистическое сияние.

На улицах было много людей, возвращавшихся с работы домой.

Нин Цюянь прошёл несколько улиц, нырнул в переулок, а затем спустился в подземный переход.

Ночная жизнь вот-вот должна была начаться.

Подростки с роликовыми досками курили у обочины. Уличные музыканты настраивали аппаратуру. Группа хулиганов, не знающих, чем себя занять, сидела у светящейся вывески и болтала, то и дело раздражаясь громким хохотом, сдобренным руганью.

Кто-то свистнул вслед проходящему Нин Цюяню.

Тот взглянул на свистнувшего, но тут же отвернулся и зашёл в бар №.

Весь вечер Нин Цюянь был рассеян.

Вокалиста и гитариста местной группы звали Рэй. В этот вечер он пожаловался на небольшое недомогание — побаливало горло.

На перерыве он перемолвился парой слов с остальными музыкантами, спрыгнул со сцены, обнял Нин Цюянь за плечо и назвал песню:

— Следующую спою вот эту. Подменишь меня? Половину вечернего гонорара отдам тебе.

Нин Цюянь стоял у стойки с подносом в руках, глядя в пустоту.

В зале было шумно.

Он поднял голову с запозданием. Разноцветные лучи света, то вспыхивая, то затухая, падали на его лицо:

— А?

Затем он покачал головой:

— Я не смогу.

Рэй прищурился:

— Ты же умеешь? Я слышал, как ты пел. Что, не хочешь?

Нин Цюянь не стал отрицать:

— Не хочу.

Рэй:

— Ну ты сегодня с характером.

Нин Цюянь:

— Ты хочешь сказать, что раньше у меня не было характера?

Нин Цюянь работал здесь всего несколько месяцев. Когда он только устроился, ему ещё не было восемнадцати. Его пристроили через знакомых, сказали, что ему нужны деньги, а сам он

был тихим и не создавал проблем.

На самом деле он действительно никогда не создавал проблем. Единственный раз, когда ему пришлось вызвать полицию, — это когда один из посетителей, разбушевавшись в стельку пьяным, начал к нему придирааться. В остальном он, когда было много работы, усердно трудился, а в свободное время молча стоял у сцены и смотрел выступления группы.

Однажды Нин Цюянь исчез на некоторое время. Все решили, что он вернулся к учёбе, но месяц назад он снова появился.

Рэй усмехнулся и больше настаивать не стал.

Вместо этого он взъерошил ему волосы, обращаясь с ним как с капризным молокососом, и участливо спросил:

— Куда ты пропадал на выходных?

На выходных он ездил на Остров Ду.

Сделал там нечто невероятное.

Серое небо, тёмно-синяя морская гладь и этот остров — всё это было его личной тайной, известной только ему.

Нин Цюянь ответил:

— Был у друга в гостях.

Рэй перекинулся с ним ещё парой фраз, а перед самым выходом на сцену провёл пальцами по струнам и сделал ему знак:

— В следующий раз, если захочешь выйти на сцену, просто скажи мне.

Нин Цюянь не хотел выходить на сцену.

Когда он после работы переодевался в раздевалке, зазвонил телефон. Он решил, что это Су Цзяньчжоу, который пришёл его встретить, и сразу ответил:

— Я сейчас выйду.

В трубке раздался знакомый женский голос:

— Нин-Нин, ты уже освободился?

Нин Цюянь не ожидал, что она позвонит в такое время.

Он медленно натянул свитер и только потом ответил:

— Да, освободился.

Женщина, после короткого обмена любезностями, перешла к делу:

— Ты же знаешь, ваш дом слишком старый. Инфраструктура в районе никудышная, поблизости нет ни школ, ни больниц. Единственное его преимущество — расположение в центре. Сейчас таких покупателей, которым нужен этот дом, очень мало. Я цену выставила максимально возможную, но они не отказались окончательно, сказали, что завтра хотят сначала приехать и посмотреть.

Нин Цюянь ровным голосом произнёс:

— Я не продаю дом.

Женщина рассмеялась:

— Не говори как ребёнок! Если ты не продашь дом, откуда у тебя деньги на учёбу в университете? Наши деньги, конечно, ничего, ты можешь возвращать их не спеша. Тётя для тебя не чужая. Но ты же понимаешь, что и твоим брату с сестрой нужно учиться, а у тёти с дядей нет возможности содержать и тебя тоже...

Нин Цюянь опустил ресницы:

— Я постараюсь вернуть вам деньги как можно скорее.

В трубке снова посыпались дежурные любезности.

Но их истинный смысл был Нин Цюяню понятен.

Он повторил снова:

— Я верну долг как можно скорее.

Разговор прервался.

*

Су Цзяньчжоу пришёл немного позже, чем договаривались.

Нин Цюянь, в своей обычной чёрной вязаной шапке, сидел у закрытого входа в бар N°. Он казался немного похудевшим. На нём была толстая пуховая куртка, одну руку он держал в кармане, а другой сжимал бутылочку с горячим молоком, которую дал ему хозяин, и пил через трубочку.

То, что в баре было горячее молоко, было так же нелепо, как и то, что Нин Цюянь работал по ночам.

Су Цзяньчжоу издалека заметил его и окликнул.

Лицо у Нин Цюяня было маленькое, с ладошку, глаза круглые, а выражение лица — слегка отрешённое.

Подойдя ближе, Су Цзяньчжоу понял, что тот, как и ожидалось, снова слушает музыку.

— Новые наушники? — Су Цзяньчжоу вытащил один наушник из его уха. — Наконец-то решил сменить те, сломанные?

Нин Цюянь забрал наушник, чувствуя, как его лицо заливается краской:

— Мне их подарили.

Принимать подарки от других ему всегда было неловко. Су Цзяньчжоу раньше предлагал купить ему новые наушники, но Нин Цюянь сам отказался.

Он спрыгнул со ступеньки и поставил пустую бутылку из-под молока на землю — наутро её заберут.

Обернувшись, он заметил насмешливое выражение на лице Су Цзяньчжоу и неохотно добавил:

— Когда я сдавал кровь на Острове Ду, это господин Гуань подарил.

Су Цзяньчжоу пошутил:

— Твой благодетель, похоже, и правда богат с большой буквы.

Они шли плечом к плечу по ночной площади. Оба были одеты очень тепло — словно два ходячих коlobber.

Они зашли в знакомую шашлычную и сели за столик в палатке, лицом друг к другу.

Хозяин сказал, что давно их не видел, и угостил их несколькими бутылками пива.

— Как себя чувствуешь? Нигде не болит? — спросил Су Цзяньчжоу о сдаче крови и добавил: — А лицо-то у тебя кислое.

Су Цзяньчжоу был на несколько лет старше Нин Цюяня. Они познакомились, когда брали уроки игры на фортепиано у одного и того же учителя, и знали друг друга почти десять лет. За эти годы они росли вместе почти всё время, кроме того периода, когда Су Цзяньчжоу бросил музыку и поступил в медицинский институт.

Су Цзяньчжоу был для Нин Цюяня скорее старшим братом, чем просто другом.

Нин Цюянь считал, что некоторые вещи неважны или что о них бесполезно говорить.

Он не упомянул ни мальчика в наручниках, ни то, как испугался выстрела и чуть не свалился в озеро, ни то, что во время забора крови у него случился провал в памяти. В конце концов, рассказывать об этом — только вызывать ненужное беспокойство.

— Там все были очень добрые и вежливые, — он рассказал об управляющем, дяде Кане, и о докторе Лине. — Они не относились ко мне как к продавцу крови.

Су Цзяньчжоу нахмурился:

— Ты им и не был.

Нин Цюянь, вспомнив горы доставленных продуктов и деликатесов, сказал:

— Был.

Су Цзяньчжоу спросил:

— А Гуань Хэн? Ты его видел?

Сердце Нин Цюяня слегка ёкнуло.

Он не знал, почему у него такая реакция.

Он ответил:

— Да.

Су Цзяньчжоу снова спросил:

— Ну и как он? Он такой же, как на фотографиях?

Те фотографии одно время разлетелись по интернету. Когда Нин Цюянь получил письмо с Острова Ду, они с Су Цзяньчжоу ещё обсуждали, может ли Гуань Хэн в реальности быть совсем не таким, как на снимках.

Нин Цюянь сказал, что Гуань Хэн гораздо красивее, чем на фотографиях.

Су Цзяньчжоу посетовал на судьбу: как же Гуань Хэну не повезло — небо дало ему богатство и красоту, но не дало здоровья.

Некоторые больные с заболеваниями крови всю жизнь борются с недугом.

Другие выздоравливают, но потом наступает рецидив, и надежда угасает.

Лишь очень немногие одерживают в этой борьбе победу и обретают здоровое тело.

Бледное лицо Гуань Хэна не позволяло Нин Цюяню возразить на слова Су Цзяньчжоу.

Су Цзяньчжоу сделал заказ и снова спросил его о Гуань Хэне:

— Он такой же хороший, как те управляющий и доктор, про которых ты рассказывал? Или это высокомерный богатенький сынок, оторванный от реальности?

Любой, кто представлял бы себе Гуань Хэна, наверное, думал бы именно так.

Нин Цюянь покачал головой:

— Он другой.

Нин Цюянь не знал наверняка, был ли Гуань Хэн «богатеньким сынком». Они ведь встречались, но на самом деле Нин Цюянь ничего о нём не знал. Гуань Хэн действительно был не таким, как все себе представляют, но и простым и доступным его назвать было нельзя. Нин Цюянь не мог подобрать подходящего слова.

Теперь, вспоминая их разговор в комнате Гуань Хэна наедине, те фразы, полные сильных намёков, — тогда они не казались ему странными, но сейчас он понимал, что, наверное, это было слишком безумно.

Может быть, из-за болезни Гуань Хэн стал таким?

Су Цзяньчжоу:

— Чем другим? Характер плохой?

Нин Цюянь не находил подходящего описания:

— Нет...

Одни лишь воспоминания о Гуань Хэне вызывали у него что-то вроде реакции в области сердца, отчего он начинал паниковать.

— Я не могу объяснить.

В палатке было тепло.

Пахло жареным мясом.

Нин Цюяню стало жарко.

Он снял шарф, а затем и куртку.

Едва они обменялись парой фраз, как Су Цзяньчжоу вдруг уставился ему на шею и спросил:

— А что у тебя с шеей?

Нин Цюянь не понял:

— Что?

Су Цзяньчжоу попросил его наклонить голову, сам повернул его шею, рассматривая, и вынес вердикт:

— Здесь две уже зажившие ранки. Повреждения небольшие, похожи на два маленьких отверстия.

Нин Цюянь сидел, как истукан:

— Правда?

— Правда. Прямо под твоей татуировкой в виде сердечка за ухом. — Су Цзяньчжоу спросил его: — Где ты их заработал?

<http://bllate.org/book/18663/1799609>